

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МИНСКОЙ (1993)
И КИШИНЁВСКОЙ (2002) КОНВЕНЦИЙ СНГ О ПРАВОВОЙ
ПОМОЩИ В КОНТЕКСТЕ РАЗДЕЛА «МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА» УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Қосимов Жавохир Фахридин угли

Университет общественной безопасности Республики Узбекистан

E-mail: javohir.qosimov25@gmail.com

Рост транснациональной преступности, мобильности населения и трансграничных финансовых операций усиливает зависимость национального уголовного судопроизводства от эффективных механизмов международного сотрудничества. В правовой системе Республики Узбекистан процессуальные основы такой деятельности закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК), в частности в разделе, посвящённом международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Статья 592 УПК устанавливает, что правовая помощь по уголовным делам осуществляется на основании международных договоров, а при их отсутствии — на принципе взаимности; одновременно определяются уполномоченные субъекты и общие подходы к взаимодействию [1].

В пространстве СНГ ключевую договорную основу международной правовой помощи по уголовным делам формируют Минская конвенция 1993 года и Кишинёвская конвенция 2002 года. Минская конвенция выступает историческим «базовым» документом, закрепившим универсальный перечень форм правовой помощи (вручение и пересылка документов, допросы, экспертизы, обыски и выемки, передача вещественных



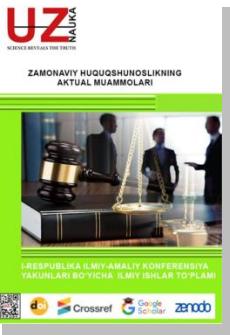
доказательств, розыск лиц, отдельные меры по уголовному преследованию и выдаче и др.) [3].

Для Республики Узбекистан Минская конвенция действует с 19 мая 1994 года [3]. Протокол 1997 года к Минской конвенции уточнил ряд процедурных положений и укрепил правовую определённость сотрудничества [5].

Кишинёвская конвенция 2002 года сохраняет предметное ядро Минской модели, но предлагает более современную и «процедурно насыщенную» архитектуру взаимодействия. Республика Узбекистан присоединилась

к Кишинёвской конвенции Законом № ЗРУ-554 от 26 августа 2019 года [4], а такжеratифицировала Протокол 1997 года Законом № ЗРУ-593 от 13 декабря 2019 года [10]. Для правоприменения принципиально важно, что Кишинёвская конвенция содержит правило о соотношении с Минской: между государствами, для которых Кишинёвская конвенция вступила в силу, Минская конвенция и Протокол прекращают применение; в отношениях с государствами, не связанными Кишинёвской конвенцией, Минская модель сохраняется [7].

С точки зрения раздела УПК о международном сотрудничестве сравнительный анализ Минской и Кишинёвской конвенций наиболее значим в уголовно-процессуальном блоке. УПК задаёт внутреннюю процедуру подготовки, направления и исполнения запросов (требования к содержанию, языку и переводу, а также юридической силе полученных материалов) [1].



Эти положения выступают «процессуальным мостом», обеспечивая включение результатов правовой помощи в доказательственную систему национального процесса при условии соблюдения требований УПК и международного договора [1].

Кишинёвская конвенция, в отличие от Минской, прямо закрепляет механизмы, отвечающие современным нуждам расследования: возможность создания совместных следственно-оперативных групп, использование видеосвязи при оказании правовой помощи, а также контролируемую поставку [7]. Эти инструменты позволяют переходить от фрагментарных поручений к согласованным формам сотрудничества в сложных трансграничных делах, повышая оперативность и полноту доказывания при соблюдении требований национального законодательства сторон [7].

Отдельного внимания заслуживает «актив-ориентированное» направление сотрудничества. Кишинёвская конвенция предусматривает правовую помощь в розыске, аресте и изъятии имущества, денежных средств и иных ценностей, полученных преступным путём, а также доходов от преступной деятельности, что укрепляет потенциал возмещения ущерба и исполнения приговоров в имущественной части [6]–[7].

С практической точки зрения это сближает коопération по СНГ с подходами, и повышает реальную результативность международной правовой помощи.

Существенным практическим риском остаётся неверное определение применимого договорного режима при подготовке запросов: ошибка в



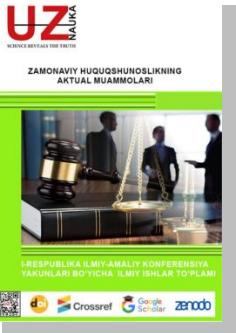
выборе конвенции может повлечь возврат материалов, затягивание сроков и снижение эффективности защиты прав участников процесса.

В этом смысле правоприменитель должен исходить из простого алгоритма: если Кишинёвская конвенция действует для обеих сторон — применяется она, а Минская конвенция не используется в двусторонних отношениях; если хотя бы одна сторона не связана Кишинёвской конвенцией — применяется Минская конвенция с учётом Протокола [3], [5], [7].

Наконец, в целях единообразия практики значение имеют разъяснения высших судебных органов. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 мая 2012 года № 6 ориентирует суды и органы расследования осуществлять международное сотрудничество на основе международных договоров и норм УПК (статьи 592–609), что дополнительно подтверждает приоритет договорной базы и необходимость строгого соблюдения процессуальных требований [2].

В целом Минская конвенция 1993 года (с Протоколом 1997 года) сохраняет значение фундаментальной и широко применимой основы взаимодействия, тогда как Кишинёвская конвенция 2002 года предлагает более современный набор инструментов уголовно-процессуального сотрудничества, включая координационные и технологические формы.

Для Республики Узбекистан, в рамках раздела УПК о международном сотрудничестве, практическая задача заключается в обеспечении корректного выбора применимого договора, стандартизации запросов с учётом «кишинёвских» механизмов и укреплении методического сопровождения



органов расследования и судов при использовании новых форм сотрудничества [1]–[2], [6]–[7].

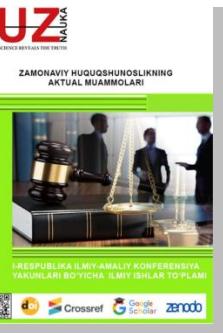
ИСТОЧНИКИ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (раздел о международном сотрудничестве; ст. 592–595 и др.).
<https://www.lex.uz/acts/111463>.
2. Постановление Пленума Верховного суда РУз от 25.05.2012 № 6 «О некоторых вопросах международного сотрудничества...».
<https://lex.uz/docs/2028706>.
3. Минская конвенция 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях...» (статус для РУз, дата вступления в силу).
<https://lex.uz/docs/2741652>.
4. Закон Республики Узбекистан от 26.08.2019 № ЗРУ-554 «О присоединении... (Кишинёв, 07.10.2002)». <https://lex.uz/ru/docs/4487578>.
5. Протокол к Минской конвенции (Москва, 28.03.1997).
<https://lex.uz/ru/docs/4739996>.
6. Кишинёвская конвенция 2002 г. «О правовой помощи и правовых отношениях...» (общие положения). <https://lex.uz/ru/docs/4905558>.
7. Кишинёвская конвенция 2002 г.: ст. 63 (совместные группы), ст. 105 (видеосвязь), ст. 108 (контролируемая поставка), ст. 120 (соотношение с Минской). <https://lex.uz/ru/docs/4905558>.

ZAMONAVIY HUQUQSHUNOSLIKNING AKTUAL MUAMMOLARI

XXIII-RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA

YAKUNLARI BO'YICHA ILMIY ISHLAR TO'PLAMI



Issue - 1(2026)

Available at www.uznauka.uz

8. Информация МПА СНГ (IACIS) о вступлении в силу Кишинёвской конвенции для Республики Узбекистан (12.07.2020).
https://iacis.ru/novosti/parlamenti/konventciya_sng_o_pravovoij_pomoshi_vstupila_v_silu_dlya_respublikи_uzbekistan.

9. Постановление Президента РУз № ПП-4895 от 17.11.2020 (организационные меры и уполномоченные органы).
<https://lex.uz/docs/5106650>.

10. Закон Республики Узбекистан от 13.12.2019 № ЗРУ-593 «О ратификации Протокола... (Москва, 28.03.1997)».
<https://lex.uz/ru/docs/4642662>.